

Из цикла «Дурацкие рассказы. Из старых времен»

Хренов

Фамилия его была – Хренов. Звали Тихон. Родители были такие – любили старые русские имена: Тихон, Краса (так звали его сестру). А нового ребенка собирались назвать Виолончель. Во-первых, потому, что доктора даже с новыми технологиями не смогли определить пол – два разных сеанса дали разные, поло-противоположные результаты, а третий и вообще неприличный. Во-вторых – потому, что бабушка и дедушка были музыкантами-виолончелистами. Хотя дедушка играл на барабанах, кажется, но считалось – на виолончели. Из уважения к бабушке: она умерла раньше.

Нового ребенка не получилось, получился выкидыш. Оказалось – их было двое. Мама сильно переживала: как же для второго не придумали имя?! Так и скончалась, мучая себя. Отец ее недолго пережил: спился. Ну, что делать...

В общем, Тихон Хренов.

В школе ему дали два прозвища: Тихон Хренников в честь известного композитора – для тех, кто понимает, - и Тихоня Хренов – потому что не высывался. Никогда руки не поднимал, к доске не просился, никогда не откликнулся на «Кто готов к ответу?». Но всегда все знал, причем знал на «пять», а отвечал на «четыре». Чтоб не высываться.

Так и жил до выпускного класса Тихоней.

В выпускном или сразу после (очевидцы говорят разное) плоть его взбунтовалась, и он изнасиловал девочку. Ладно бы – одноклассницу, а то ведь – студентку, будущую медичку! Как он это сделал – не рассказывал, не рассказывала и она. Только стыдливо роняла руки. История стала известна, его хотели посадить, но богатые родители девочки поставили условие: не станем настаивать, если женишься! Он подумал. Женитьба – процесс обратимый, можно и развестись, в Советском Союзе живем. Согласился. И тут – коса на камень: она сказала: «Я за него выйду только в гробу!» В смысле – «В гробу я видала такого жениха!» Уперлась – и ни в какую.

Свадьба не состоялась.

Ее родители, чтобы избежать кривотолков и сплетен – благо, были богатые, - переехали в другой город и другой регион. Вместе с ней, конечно. Следов и писем не оставили.

А он, немного подумав, понял: изнасиловал ту, без которой жить не может. Ну, что делать... Он придумал – что. Жить-то не может. Нашел веревку, пошел в лес...

Его не сразу хватились: некому было хвататься. Сестра его еще раньше спуталась с каким-то турком и уехала. И пропала в Турции. Пошла по рукам, одни говорили. Другие – что очень удачно устроилась и российских родственников потому не вспоминает: смазать свою жизнь боится.

Потом все-таки соседи обнаружили пустую квартиру, понаблюдали за ней – ну, пустая, даже украсть нечего! И никто не приходит.

Заявили в милицию (тогда еще милиция была): пропал человек.

Стали искать – нашли: болтается и уже припахивает. Даже сильно пахнет. Сняли, увезли в морг, вскрыли... Понятно, умер от удушья – но! Побочный диагноз: сифилис, и очень запущенный!

Если кто не знает, в старые времена (советскими их называли) сифилис был диагноз криминальный. Стали искать источник. По опросам получилось, что ни с кем, кроме той девочки Нины, он сношений не имел.

Стали искать девочку Нину. Всесоюзный розыск объявили!

Нашли...

На могиле девочки Нины в далекой от описываемых событий республике написано:
«Спи, наша девочка! Здесь тебя никто не потревожит...»
Сентябрь 2015 г.